

УДК 339.16

DOI: 10.18413/2408-9346-2018-4-2-0-2

Королева И. С.¹
Марциневская Л. В.²

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ТУРИЗМА**

¹) Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия.
koroleva_i@bsu.edu.ru

²) Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия.
martsinovskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и методологические вопросы, связанные с оценкой культурно-исторического потенциала территории. Для апробации метода балльного анализа культурно-исторической информации с помощью ГИС-технологий был создан массив рекреационной информации об объектах и явлениях культурно-исторического наследия, а также оказываемых культурно-исторических услугах. Анализ массива рекреационной информации позволил провести типизацию усадеб по их культурно-исторической значимости и месторасположению, дифференцировать территорию по плотности объектов культурно-исторического наследия и их рекреационному потенциалу.

Ключевые слова: ГИС-технологии; культурно-исторический потенциал; базы данных; типология.

UDC 339.16

Koroleva I. S.¹
Martsinovskaya L. V.²

**HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL
AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL TOURISM**

¹) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., 308015, Belgorod, Russia.
koroleva_i@bsu.edu.ru

²) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., 308015, Belgorod, Russia.
martsinovskaya@bsu.edu.ru

Abstract. The paper deals with theoretical and methodological issues related to the evaluation of cultural and historical potential. To test the method of ballroom analysis of cultural and historical information with the help of GIS technologies there was created an array of recreational information about objects and phenomena of cultural and historical heritage, as well as cultural and historical services. The analysis of the array of recreational information allowed us to carry out the classification of estates by their cultural and historical significance and location, to differentiate the territory by the density of cultural and historical heritage sites and their recreational potential.

Keywords: GIS technologies; cultural and historical potential; databases; typology.

Введение. Особое значение в развитии туристско-рекреационных систем современного мира и сохранении геокультурного пространства страны занимает культурно-историческое наследие, отражающее традиции, обычаи, бытовой и хозяйственный уклад жизни народов России, определяющее особенности его культурно-исторического потенциала и выступающее носителем исторической памяти нации.

Культурно-историческое наследие представляет собой результат взаимодействия человека и природы, направленный на формирование природно-культурно-территориального комплекса, обладающего структурной, морфологической и функциональной целостностью, развивающегося в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях и имеющего связь с историческими событиями конкретного региона.

Основная часть.

Цель исследования – выявление наиболее перспективных направлений освоения культурно-исторического потенциала и изучение его современного состояния с применением геоинформационных технологий и методов балльной оценки.

Основные задачи исследования: изучение отечественного и зарубежного опыта оценки культурно-исторического потенциала территории, оценка культурно-исторического потенциала с применением методов балльной оценки и геоинформационных технологий, типизация объектов культурно-исторического наследия и создание картосхемы плотности культурно-исторических объектов.

Объект исследования – культурно-исторический потенциал Белгородской области и методы его оценки.

Предмет исследования – методический подход к разработке основ выбора стратегии оценки культурно-исторического потенциала территории.

Материалы и методы исследования. Методология и методы оценки культурно-исторического потенциала освещена в

трудах отечественных и зарубежных ученых: Ю. А. Веденина, Н. С. Мироненко, О. В. Смирновой, С. Н. Пияшова, Н. С. Кудоконцева, О. В. Серова, Н. А. Кумова, М. С. Безуглова, М. А. Стебенькова, С. В. Ситникова, Н. П. Рудникова, В. С. Кравцова, Л. С. Гринева, М. В. Копач, С. П. Кузик, И. В. Зорина, В. А. Квартальнова, Ван Циншен и др. Оценка культурно-исторического потенциала с использованием балльных методов представлена в работах Н. А. Кумовой, М. С. Безугловой, М. А. Стебеньковой, С. В. Ситникова, Н. П. Рудниковой.

В качестве критериев оценки используется насыщенность территории памятниками архитектуры, культуры, истории, археологии и искусства (Безуглова, 2007; Кумова, 2004; Рудникова, 2005; Стебенькова, 2003). Объекты археологии, истории и культуры, народной архитектуры, материальной культуры и фольклора, памятники оборонных, религиозных и гражданских сооружений, мемориальные памятники, дворцово-парковые комплексы, профессиональные и художественные промыслы учитывают при оценке историко-культурных ресурсов В. С. Кравцов, Л. С. Гринев, М. В. Копач и С. П. Кузик (Кравцов, 1999).

Оценка культурно-исторического потенциала направлена на выявление различий в насыщенности региона культурно-историческими объектами, явлениями и услугами и ее территориальную дифференциацию. В связи с этим в работах Е. Н. Карчевской предложена формула расчета показателя насыщенности культурно-историческими ресурсами:

$$I_{\text{культ.-ист.}} = \sum K_n^{ij} v_j,$$

где $I_{\text{культ.-ист.}}$ – показатель насыщенности культурно-историческими ресурсами i -го административного района, K_n^{ij} – величина коэффициента насыщенности культурно-историческими ресурсами j -го вида i -го административного района; v_j – весовой

коэффициент показателя (Карчевская, 2009).

При оценке рекреационного потенциала применяются традиционные (типологические, сравнительно-географические, картографические), балльные и экспертные методы оценки рекреационных ресурсов, математико-статистические методы (методы потенциалов и математического моделирования, факторного, порогового, регрессионного анализа) (Каймина, 2006). Среди отечественных и зарубежных ученых наиболее популярными являются методы балльных и экспертных оценок (Афанасьев, 2015).

В настоящее время исследователи активно применяют геоинформационные технологии для сбора, анализа, оценки рекреационных ресурсов и моделирования туристических процессов (Королева, 2007, 2015; Яковенко, 2000).

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с отечественным и зарубежным опытом рекреационной

оценки культурно-исторического потенциала и с использованием метода балльной оценки и ГИС-технологий проводилась оценка потенциала региона с учетом его познавательной ценности и доли музеев, памятников архитектуры, искусства, истории, культуры, археологии и оказываемых культурно-исторических услуг. Пространственное распределение каждого типа культурно-исторических объектов по территории области определялась с использованием процедуры геоинформационного моделирования.

Белгородская область как часть геокультурного русского пространства отражает в своих памятниках различные исторические эпохи. Территория Черноземья была заселена еще в период палеолита, что подтверждается наличием на территории региона многочисленных стоянок того времени. В Белгородской области памятники археологии представлены во всех районах, за исключением Краснояружского и Ровенского районов (рисунок).

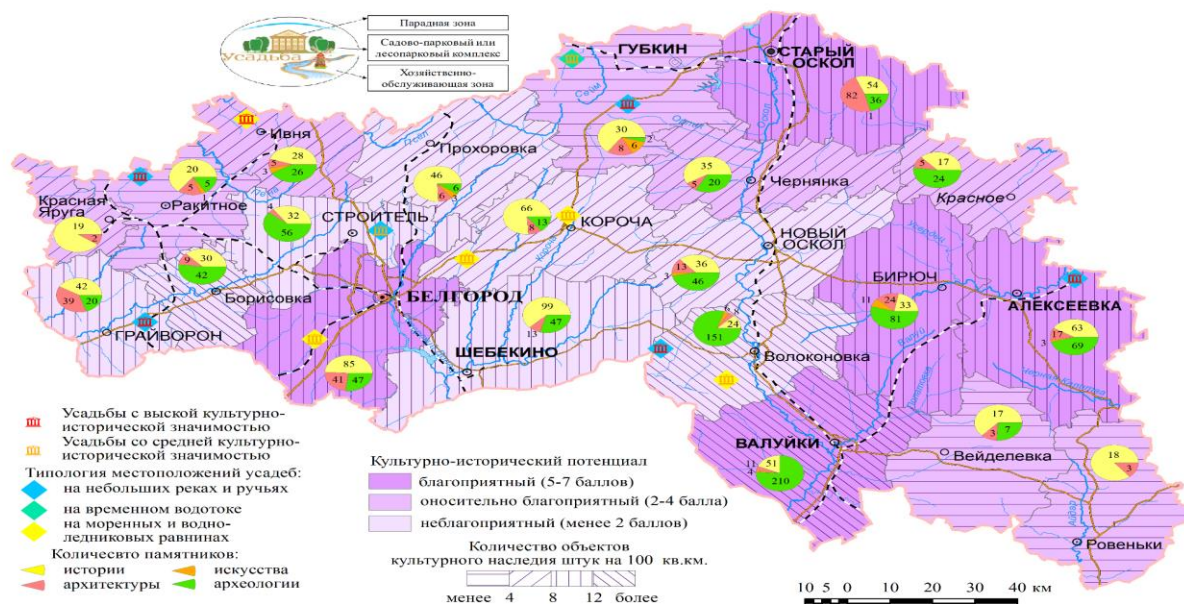

Рис. Культурно-исторический потенциал Белгородской области
Fig. Cultural and historical potential of the Belgorod region

Наиболее притягательными для проживания территориями в то время были долины рек, особенно место слияния рек Оскол и Валуй. В 2-х районах (Валуйском и Волоконовском) насчитывается более 260 памятников (29% от общего количества) (Дегтярь, 2016).

Особый интерес в Белгородской области вызывают поселения салтово-маяцкой, рюменской, праславянской, древнерусской и русской культур. Аутентичным объектом, сохранившим остатки нескольких археологических культур, является памятник Роменско-Борщевской, Древнерусской и Лесостепной культуры скифского времени, расположенный на северо-западной окраине с. Крапивное Шебекинского района. Хотмыжское городище (VII-X веков), Колтуновка, Ильинка в Алексеевском районе и Пороз в Грайворонском выступают в качестве элементов эколого-рекреационного каркаса территории и локусов местных рекреантов.

На территории Белгородской области расположено 123 памятника истории и культуры федерального значения (14,6% от общего количества). Памятники истории по территории региона расположены относительно равномерно. Как видно из картосхемы, 37% объектов истории сосредоточены в Белгородском, Корочанском, Алексеевском и Шебекинском районах, из них 11% приходится на последний район.

Особый интерес представляют исторические города. Их на территории региона 12 (Новый Оскол, Короча, Чернянка, Грайворон, Алексеевка, Борисовка, Бирюч, Ровеньки, Ивня, Белгород). Самым старым из них являются г. Старый Оскол и п. Валуйки. К сожалению, ни один из городов Белгородской области не вошел в перечень исторических поселений России (41 поселение).

Самый глубокий след в Белгородской области оставила Великая Отечественная война. 92,5% памятников истории от общего количества приходится в Белгородской области на памятники воинской славы и воинские захоронения. Память о ней хранит музейная дестинация «Прохоровское по-

ле», включающая в себя музей-диораму «Огненная дуга» в честь Танковой битвы под Прохоровкой в Белгороде, Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», открытый в 1995 году (Прохоровский район), многочисленные братские могилы и мемориальные комплексы.

В Белгородской области сохранилось всего 245 объектов архитектуры, 50% которых сосредоточены в 2 муниципальных районах – Старооскольском и Белгородском. Особый интерес для регионального познавательного туризма представляют памятники архитектуры XVIII-XIX веков (дом купца Селиванова, Преображенский собор, «Круглое здание», дом Любивога, Михайлоархангельская, Троицкая и Крестовоздвиженская церкви с интерьером) и объекты, относящиеся к XIX веку – усадьбы купца Корнева (включающая главный дом, флигель и ледник) и А.А. Карамзиной-Клеймихель (главный дом и часть парка). Из архитектурно-религиозных объектов наибольший интерес представляют Воскресенская церковь, храм святителя Тихона Задонского, Покровская церковь, Смоленский, Успенско-Никольский соборы, 58-метровый белокаменный храм святых апостолов Петра и Павла, возведенный в честь погибших защитников Отечества.

Оценивая культурно-исторические объекты региона, следует особое внимание уделить усадебно-парковым комплексам дворянских усадеб. В Белгородской области находится 12 усадебных комплексов с 11 памятниками садово-паркового искусства (таблица). Данные объекты следует относить к провинциальным усадьбам, сформированным под влиянием традиций центральных губерний России в XIX-XX веках. Внешний облик усадеб достаточно разнообразен, поскольку это обусловлено функциональным назначением построек и отражает вкус и состоятельность их владельцев, моду и традиционные представления о сельском быте и т.д. В связи с

этим, целесообразно усадебно-парковые комплексы типизировать по их культурно-исторической значимости. Для этого были использованы такие критерии, как ценность, аутентичность и системное единство. Уса-

дебно-парковые комплексы Белгородской области с позиции культурно-исторической значимости были объединены в 2 группы: с высокой и средней культурно-исторической значимостью (см. рис.).

Таблица

Культурно-историческая значимость и рекреационная ценность усадебно-парковых комплексов

Table

Cultural and historical significance and recreational value of manor and park complexes

Название	Типология местонахождения	Значимость	Ценность	S, га
Усадьба Д.П. Алферова	на волнисто-холмистых равнинах	образец мелкопоместной усадьбы, построенной в период эклектики, с хорошо сохранившимися главным домом, липовой аллеей, прудом и частично сохранившимся садом.	средняя	–
Усадьба «Балабанова»	на волнисто-холмистых равнинах	историческую и культурную ценность представляют 12 старовозрастных деревьев	средняя	–
Усадьба «Архангельское»	на временном водотоке	памятник садово-паркового искусства конца XIX–XX века – редчайший образец чисто кустарникового пейзажного парка России.	средняя	25
Усадьба «Богословка»	на небольших реках и ручьях	памятник садово-паркового искусства середины XIX века – характерный образец регулярно мелкопоместного парка, связанный с именем В.Ф. Раевского.	высокая	–
Усадьба «Борисовка»	на небольших реках и ручьях	небольшой регулярный усадебный парк середины XIX века – образец умелого использования малых площадей во внутрисельском паркостроении.	высокая	6
Хутор Градовских	на волнисто-холмистых равнинах	интереснейший памятник садово-паркового искусства пейзажного стиля с оригинальной планировкой, с большими садами, системой прудов – образец прекрасного использования местного ландшафта.	средняя	25
Усадьба Волконских	на небольших реках и ручьях	старинный липовый парк XIX века с деревьями-долгожителями представлен вековыми деревьями.	средняя	–
Усадьба «Ивня»	на волнисто-холмистых равнинах	памятник садово-паркового искусства середины XIX века с оригинальной смешанной планировкой.	высокая	16
Усадьба «Ракитное» Юсуповых	на небольших реках и ручьях	прекрасный пейзажный парк – памятник садово-паркового искусства середины XIX века с эффективной системой каскадных прудов.	высокая	35
Усадьба «Удэ-ровка» Станкевичей	на небольших реках и ручьях	небольшой регулярный парк – памятник садово-паркового искусства первой половины XX века, связанный с именами Н. В. Станкевича, Никитенко, В. Г. Белинского, Щепкина, К. Барона.	высокая	4
Слобода «Хорватов». Парк	на небольших реках и ручьях	памятник садово-паркового искусства второй половины XIX века смешанного стиля с доминированием регулярного. Один из немногих хорошо сохранившихся парков на территории области.	высокая	21

В дальнейшем проводилась типизация усадебно-парковых комплексов в соответствии с их ландшафтно-структурным размещением на уровне ландшафтных провинций. В ландшафтном отношении усадьбы Белгородчины относятся к 3 типам: усадьбы, расположенные на небольших реках и ручьях; на моренных и водноледниковых равнинах; на переменном водотоке.

Сохранившиеся старинные усадьбы с парками (первой половины XIX – начала XX века) располагаются в Алексеевском, Волоконовском, Грайворонском, Губкинском, Яковлевском, Белгородском, Ивнянском, Корочанском, Ракитянском районах. В трёх районах находится по две усадьбы: Волоконовском, Губкинском и Корочанском.

В настоящее время усадебно-парковые комплексы Белгородской области используются как музеи, санатории, школы, жилые дома. Данные обстоятельства не всегда благотворно сказываются на их состоянии и сохранности. Усадьбы имеют статус памятников регионального значения и находятся в ведении Управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области.

Неотъемлемой частью культурного наследия, отражающей значимый эпизод истории и жизни России и Белгородской области, являются памятники искусства. На территории Белгородской области находится 48 памятников искусства – это памятники маршалам И.С. Коневу и Г.К. Жукову, генералу И.Р. Апанасенко, генерал-майору М.П. Лебедю, старшему лейтенанту А.И. Попову, герою Советского Союза летчику А.Г. Васильченко, памятник В.И. Ленину и другие.

Достопримечательные места в области находятся в Белгородском районе: местонахождение Свято-Троицкого мужского монастыря и «Белгородской крепости на берегу реки Везелицы».

Важная роль в просвещении и приобщении к природному, историческому, куль-

турному и художественному наследию, ознакомлению с культурой, традициями и бытом наших предков и развитию регионального познавательного туризма и краеведения принадлежит музеям региона. В настоящее время на территории Белгородской области действуют государственная программа Белгородской области «Развитие культуры и искусства Белгородской области на 2014 – 2020 гг.», Национальная программа детского туризма «Моя Россия» и другие, способствующие приобщению подрастающего поколения к культурно-историческому наследию, возрождению народных традиций, сохранению культурно-исторических объектов, открытию новых музеев. В Белгородской области в 2016 году увеличилось количество музеев в 2 раза по сравнению с 2000 годом, до 44. В основном музеи сосредоточены в гг. Белгород и Старый Оскол, но и в районах имеются интересные с туристско-рекреационной точки зрения музеи.

Культурно-историческое наследие региона представляет собой не только отдельные объекты, но систему, насыщенную разнообразными культурно-историческими явлениями и услугами. В регионе на базе музеев проводятся событийные мероприятия, направленные на возрождение народных традиций и обрядов. Народные промыслы и ремесла сохраняют в Белгородской области в музеях и 22 домах ремесел. На 1 января 2017 года декоративно-прикладным искусством занимаются около 4 тыс. человек. В регионе функционирует 1068 клубных формирований декоративно-прикладного творчества, которые посещает более 13 тыс. человек. В регионе были возрождены лозоплетение, вышивка, лоскутное шитье, роспись по дереву, изготовление кукол и глиняных игрушек, иконопись и другие, поскольку народные художественные промыслы выступают в качестве аттрактивного фактора в привлечение туристского потока (Яковенко, Комов, 2016). Сопряженный анализ сочетаемости данных геокультурных эле-

ментов позволил осуществить оценку регионального геокультурного ландшафта и выявить внутриобластные различия в территориальной организации историко-культурного наследия. Пространственный анализ показывает, что археологическими объектами представлена типологически большая часть объектов культурно-исторического наследия, связанная с историей заселения территории в железных и бронзовых веках и формированием русской государственности. Лидирующее положение в области по насыщенности охраняемыми объектами занимает Валуйский район и обладает «благоприятным» историко-культурным потенциалом. Высокую качественную оценку историко-культурного потенциала также имеют Белгородский, Алексеевский, Красногвардейский и Старооскольский административные районы. На территории Алексеевского и Красногвардейского районов памятники располагаются достаточно равномерно, в Белгородском и Старооскольском районах объекты культурного наследия тяготеют к административным центрам.

Семь муниципальных районов области: Вейделевский, Губкинский, Ивнянский, Краснояружский, Красненский, Ракитянский и Чернянский объединены в группы с «относительно благоприятным историко-культурным потенциалом». Данные районы характеризуются большим количеством и многообразием недвижимых памятников, и удовлетворительной степенью их сохранности. Замыкает группу объединенных административных районов восьмёрка, состоящая из муниципальных образований с неблагоприятным историко-культурным потенциалом. Значимость этих памятников в культурном пространстве области не высока. И, тем не менее, и памятники этих районов могут вполне успешно выполнять просветительские и рекреационные функции.

Заключение. Белгородская область обладает богатейшими, аттрактивными и аутентичными культурно-историческими объектами и явлениями. Районы Белгород-

ской области разнообразны по характеру рекреационных ресурсов, соотношению культурно-исторических и экотуристических объектов, по возможности их использования для целей туризма.

Отдельные инициативы музейных работников позволили возродить народные промыслы в Борисовском и Шебекинском районах, а инициатива Н.И. Рыжкова дала новый вектор развития музея-заповедника «Прохоровское поле». Действующие государственные программы: «Развитие культуры и искусства Белгородской области на 2014 – 2020 гг.» и Национальная программа детского туризма «Моя Россия» способствовали формированию у подрастающего поколения интереса к краеведению и культурно-историческому наследию Российской Федерации. Положительные результаты в регионе дает и концепция развития музейной деятельности Российской Федерации на период до 2020 года. Все это открывает возможность для формирования эксклюзивного регионального туристического продукта и развития познавательного туризма искусствоведческой и литературной направленности, исторического, архитектурного, религиозного, сельского, этнического и музейного видов туризма.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: author have no conflict of interests to declare.

Список литературы

1. Afanasiev O. E. Socio-economic recreational and tourism resources of dependent territories of the world: experience of assessment / O. E. Afanasiev // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т.1, № 4 (6), 2015.
2. Безуглова, М. С. Культурно-исторический туристско-рекреационный потенциал Астраханской области и его использование / М. С. Безуглова. Дис. ... к.г.н. 25.00.24. – Астрахань, 2007.
3. Дегтярь, А. В. Рекреационный потенциал Белгородской области и развитие водного ту-

ризма / А. В. Дегтярь // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 2, № 3, 2016.

4. Каймина, К. В. Природно-рекреационный потенциал: дис. ... канд. эконом. наук / К. В. Каймина. – Новосибирск: СГГА, 2006.

5. Карчевская, Е. Н. Развитие туристско-рекреационной деятельности в экологически проблемном регионе (на примере Гомельской области) / Е. Н. Карчевская // Псковский региональный журнал. № 7. – Псков: ПГПУ, 2009. – С. 110-117.

6. Кравців, В. С. Науково-методичні засади реформування рекреаційної сфери: Наукове видання. – Львів. – ІРД НАН України. – 1999. – 78 с.

7. Королёва, И. С. Использование ГИС-технологий для оценки ландшафтно-рекреационного потенциала / И. С. Королёва // Геоэкология и рациональное природопользование: от науки к практике: материалы Всерос. науч.-практической конф. молодых ученых (с междунар. участием). Белгород, 2007. С. 18-21.

8. Королева, И. С. Теория и методология рекреационной оценки лесных угодий с помощью ГИС-технологий / И. С. Королева, А. Н. Петин // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т.1, № 2, 2015.

9. Кумова, Н. А. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Курской области): дис. ... канд. геогр. наук / Н. А. Кумова – Курск, 2004. – 207 с.

10. Рудникова, Н. П. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Орловской области): дис. ... канд. геогр. наук / Н. П. Рудникова. – Орел, 2005. – 196 с.

11. Стебенькова, М. А. Комплексная оценка природного туристско-рекреационного потенциала Астраханской области: автореф. дис. канд. геогр. наук / М. А. Стебенькова. – Волгоград, 2003. – С.21-22.

12. Яковенко, И. М. Возможности ГИС-технологий в географических исследованиях и региональном управлении рекреационным природопользованием. 2000. Режим доступа: <http://dataplus.ru> (дата обращения: 24.05.2018).

13. Yakovenko, N. V. Folk crafts as an innovative factor of tourism development in the region (using an example of Voronezh region) / N. V. Yakovenko, I.V. Kотов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 2, №3, 2016.

References

1. Afanasiev, O. E. (2015), *Socio-economic recreational and tourism resources of dependent territories of the world: experience of assessment*, Research Result. Technologies of Business and Service. Vol.1, № 4 (6).

2. Bezuglova, M. S. (2007), *Cultural-historical tourist and recreational potential of the Astrakhan region and its use*, discg. 25.00.24. Astrakhan.

3. Degtyar, A.V. (2016), *Recreational potential of the Belgorod region and development of water tourism*, Research Result. Technologies of Business and Service. Vol. 2, № 3.

4. Kaimina, K. V. (2006), *Natural and recreational potential*: dis. ... cand. economy. Sciences, Novosibirsk: SSGA.

5. Karchevskaya, E. N. (2009), *Development of tourist and recreational activities in an ecologically problem-plagued region (on the example of the Gommel region)*, Pskov Regionological Journal. № 7. Pskov: PSPU, 110-117.

6. Kravtsiv, V. S. (1999), *Scientific-methodical problems of reformation of the recreational sphere*: Naukove vidannya. Lviv. IRD NAS of Ukraine. 78 p.

7. Koroleva, I. S. (2007), *The use of GIS-technologies for the estimation of landscape and recreational potential*, Geoecology and rational nature management: from science to practice: materials of All-Russian scientific and practical conf. of young scientists (with international participation). Belgorod, 18-21.

8. Koroleva, I. S. (2015), *Theory and methodology of recreational assessment of forest lands using GIS-technologies*, Research Result. Technologies of Business and Service. Vol.1, № 2.

9. Kumova, N. A. (2004), *Integrated assessment of the tourist and recreational potential of the region (on the example of the Kursk region)*, dis. ... cand. geogr. Sciences, Kursk, 207 p.

10. Rudnikova, N. P. (2005), *Integrated assessment of the tourist and recreational potential of the region (on the example of the Orel region)*, dis. ... cand. geogr. Sciences, Orel, 196 p.

11. Stebenkov, M. A. (2003), *Comprehensive assessment of the natural tourist and recreational potential of the Astrakhan region: the author's abstract*. dis. Cand. Of geogr. Sciences, Volgograd, 21-22.

12. Yakovenko, I. M. (2000), *Possibilities of GIS-technologies in geographical researches and regional management of recreational nature man-*

agement. Access mode: <http://dataplus.ru> (Accessed May 24, 2013).

13. Yakovenko, N.V. (2016), *Folk crafts as an innovative factor of tourism development in the region (using an example of the Voronezh region)*, Research Result. Technologies of Business and Service. Vol. 2, N3.

Королева Инна Сергеевна, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Koroleva Inna Sergeevna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the

Department of Tourism and Social and Cultural Services

Belgorod State National Research University

Марциневская Лариса Владимировна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и земельного кадастра
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Martsinevskaya Larisa Vladimirovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Nature Management and Land Cadastre

Belgorod State National Research University